Глава 279.

Как и следовало ожидать, одной из самых примечательных фигур сегодняшнего предвыборного мероприятия был Дамиан. В то время, как другие кандидаты критиковали своих оппонентов, Церковь Ятана и выказывали приверженность тем или иным политическим силам, Дамиан проповедовал благотворительность.

Следуя основным доктринам Церкви Ребекки, он смог достучаться до сердец духовенства и напомнить им о том, насколько нечестивым является поведение Паскаля. Естественно, вся его речь была основана на учениях Хуроя о том, что если внимание аудитории рассеяно, то лучше всего говорить о самых основоположных вещах, которым они обучались, ещё будучи молодыми клириками.

И эффект не заставил себя ждать. Вера сторонников Паскаля в своего лидера начала давать трещины, в то время как некоторые даже начали проявлять свою лояльность по отношению к самому Дамиану.

За последние две недели Хурой хорошо поработал над паладином. Но Паскаль относился к этому крайне скептически.

– Тебе никогда не реализовать свои идеалы. Большинство нынешних высокопоставленных священников уже прогнили. И виной тому был Древиго. Благотворительность? Почему ты так одержим этой бессмысленной вещью?

– А почему ты считаешь это одержимостью?

– Потому что высокопарные речи о благотворительности всё равно не впечатлят тех жрецов, которые имеют право голоса. А податливое младшее духовенство ничем тебе не поможет. Твоё выступление было адресовано не той аудитории.

– Пускай. Тем не менее, в отличие от тебя, большинство священнослужителей прогнило далеко не насквозь. Я постараюсь изо всех сил помочь им вернуть свою веру. День за днём их сознание будет очищаться, и моя сегодняшняя речь – всего лишь первый шаг на этом пути, – уверенно произнёс Дамиан.

– Ты…

За последние две недели атмосфера, окутывающая Дамиана, существенно изменилась. Он стал гордым и смелым. Твёрдая уверенность в своей правоте придавала ему решительности , а после появления на территории Ватикана Преемника Пагмы его глаза больше не дрожали.

Другими словами, он стал ещё больше похож на этого проклятого Грида.

Впрочем, Паскаль всего лишь пожал плечами и ответил:

– Что ж, скоро все твои мечты разрушатся, а надежда – угаснет. Рано или поздно ты осознаешь реальность. Уже через месяц я стану папой и буду делать с Дочерьми Ребекки всё, что пожелаю.

Услышав эти слова, стоящая рядом с паладином Изабель невольно вздрогнула. Перед её глазами всплыли те адские дни, которые ей довелось пережить. А ещё ей стало страшно. Гораздо страшнее, чем когда она лежала при смерти, отдавая последние капли своей жизненной силы Копью Лифаэля.

– Будь ты трижды папой, Изабель я тебе всё равно не отдам, – сделав шаг вперёд, произнёс паладин.

– А тебя никто и спрашивать не будет. По сравнению с полномочиями папы, твои, Агент Богини, равны нулю.

В этом мире выживал лишь сильнейший, в то время как слабые были вынуждены либо погибнуть, либо смириться со своей участью. Руководствуясь именно этим принципом, Сахаранская Империя завоевала огромное количество территории, превратив местных жителей в обыкновенный скот. И если Паскаль станет папой, Церковь Ребекки пойдёт по этому же пути.

А затем Паскаль рассмеялся и вышел из комнаты, оставив паладина наедине с Дочерью Ребекки.

– Не волнуйся, Изабель. Я сделаю всё, чтобы ты была счастлива, – прижав голову девушки к своей груди, проговорил кандидат в папы.

– Дамиан…

Изабель наконец-то начала понимать, насколько всё-таки искреннее и чистое сердце у этого молодого человека.

***

Зал заседаний.

Двадцать три старейшины организовали пиршество в том месте, где должны были вершиться божественные дела Церкви Ребекки. Более того, на коленях некоторых из них сидели

полуголые девицы. Это были проститутки, привезённые из империи самим графом Чиритой.

– Вы что здесь устроили? Вы забыли, что сегодня в Ватикан прибыли представители чуть ли не изо всех государств? Вы что, не могли дождаться хотя бы вечера? – кисло глядя на всю эту картину, спросил Паскаль.

– Будет тебе, будет. Не кипятись. Насколько я знаю, доступ в это место ограничен, а потому и беспокоиться ни о чём не стоит, – поднявшись со своего места, произнёс граф Чирита, – Этот твой Грид, должно быть, уже стал пищей для ворон.

– Этого мы ещё не знаем.

– Разве это не очевидно? 19-ый Красный Рыцарь способен в одиночку разгромить многотысячную армию. И если его целью стал какой-то там Грид, то ему не спастись, какие бы трюки он ни использовал.

Чирита ничуть не сомневался в успешном исходе данной операции. Пусть Красные Рыцари и стали слабее по сравнению со своими предшественниками, но мощь тех, кто находился в первой двадцатке, была абсолютной.

– Что ж, давайте выпьем за моего сына, который скоро станет светилом для восьмидесяти миллионов человек!

С этими словами Чирита вручил бокал с вином Паскалю, который хоть и продолжал хмуриться, но всё-таки принял его.

Грид был настоящим бельмом на его глазу. Однако он не мог не почувствовать удовольствия от мысли о том, что Грид мёртв.

«Наконец-то это чёртово выпадение волос прекратится», – подумал кандидат в папы, после чего залпом осушил свой бокал.

И вот, почувствовав себя гораздо бодрее, Паскаль внезапно увидел, как входная дверь распахнулась. Должно быть, это вернулся Фулито с докладом о завершении порученного ему задания.

А затем…

Бу-дух!

– Ку-а-а-а-а-а-а-а-ак!

Кто-то, так и не дождавшись разрешения войти внутрь, осмелился ступить в зал заседаний. Нет, если быть точнее, этот человек кувырком влетел в зал, одновременно с этим издавая истошные вопли.

Это был один из шести рыцарей графа Чириты, которым было поручено охранять вход.

И вот, рухнув прямиком перед столом, запинающийся рыцарь с трудом выдавил из себя:

– Б-бегите…

Его лицо было бледным, а глаза настолько испуганными, будто ему довелось увидеть саму смерть.

– Бежать? Что за бред?

Это был зал, где вот уже сотни лет проводили заседания наиболее высокопоставленные священнослужители Церкви Ребекки. Другими словами, он был защищен лучше, чем некоторые крепости. Это была последняя цитадель, в которую люди должны были прибегать, а не убегать!

Так почему же этот рыцарь говорил такие абсурдные слова?

– Кто посмел вторгнуться в это священное место!? – поднявшись со своего места, воскликнул один из охмелевших старейшин.

– Священное? Вот как. А я почему-то думал, что оно насквозь прогнившее, – раздался чей-то наполненный сарказмом голос.

А затем все присутствующие услышали звуки приближающихся прямо к ним шагов. И источником этих шагов был…

– Г-Грид!?

– Невероятно!

Паскаль и старейшины выглядели так, словно увидели призрака. Разве Грид не должен был умереть от рук Красных и Чёрных Рыцарей?

«Этого не может быть!», – подумал Паскаль, чувствуя, как вдоль его позвоночника опускается волна холода, – «Неужели он сумел одолеть 19-го рыцаря?».

По мере того, как всё больше и больше людей начали впадать в настоящее замешательство, взгляд Грида упал на проституток. И в этот момент Преемник Пагмы окончательно убедился: «Ребекка ничем не лучше Ятана».

Эти люди прямо нарушали общепринятые доктрины и совершали злые дела, но при этом всё ещё обладали божественной силой? Почему Ребекка до сих пор не подвергла их анафеме и не исключила из Церкви?

«… Возможно, она просто слишком чиста и милосердна».

Проблема действительно была не в Ребекке, а в тех, кто злоупотреблял её добротой.

«Как бы там ни было, это уже не имеет значения».

Теперь ему оставалось сделать всего одну вещь.

– Вы все здесь умрёте.

И услышав эти слова, Паскаль и другие старейшины не на шутку испугались.

– Разве я не говорил тебе, что я – не Дамиан, и могу сделать с тобой всё, что мне заблагорассудится. Итак, спасибо, что не сдержался и напал на меня, – ухмыльнувшись, произнёс Грид.

К сожалению для Паскаля и старейшин, система признала, что именно они отправили Красных и Черных Рыцарей убить Преемника Пагмы. Именно поэтому он мог атаковать их, не боясь получить Проклятие Богини.

Однако был один человек, который попросту отказывался принимать происходящее.

– Ты, тупой ублюдок! Ты что, не знаешь, кто я? Кто ты такой, чтобы заявиться сюда и угрожать мне? – подскочив, заорал граф Чирита.

Благодаря своему сыну граф Чирита потерял способность здраво мыслить. Он думал, что судьба всегда будет благоволить ему.

– Вы чего разлеглись? Быстро убейте его! – приказал он, обращаясь к едва живым рыцарям. И рыцари, понимая, что им всё равно суждено умереть, встали и атаковали Грида. Их боевой дух равнялся нулю. Погас даже инстинкт самосохранения, поскольку ни один рыцарь 200-го уровня не был противником для Преемника Пагмы, который был в шаге от получения третьего классового продвижения.

Как известно, самым главным преимуществом двуручного меча была его разрушительная сила. И вот, клинок Грида моментально разрубил рыцарей на куски, из-за чего заполненный деликатесами стол был забрызган кровью.

– Ки-а-а-ак!

Пребывавшие в ужасе от этого зрелища проститутки тут же шарахнулись назад, в то время как Чирита невольно пробормотал:

– Он… Он действительно сильнее Фулито…

– Герцог Грид, что вызвало у Вас такую ярость? Прежде всего, давайте успокоимся и поговорим об этом, – внезапно произнёс Паскаль, не теряя надежды договориться с Гридом.

Этот человек и вправду был одним из самых смышленых людей, с которыми доводилось сталкиваться Преемнику Пагмы. Осознав происходящее, он начал действовать единственно верным способом, однако… В ответ Янгу лишь фыркнул.

– О чём нам с тобой говорить? О том, что ты послал Красных и Чёрных Рыцарей, чтобы убить меня? Просто заткнись и прими свою смерть.

– Что? Я ничего об этом не знаю, – тут же запротестовал Паскаль.

– Да неужели?

– Граф Чирита, это Ваших рук дело? Вы послали рыцарей, чтобы убить герцога Грида? – переведя взгляд на своего отца, поинтересовался Паскаль.

– Ч-что…?

Этот парень пытался продать своего отца? После этих слов не только Грид, но и сам Чирита был шокирован настолько, что попросту потерял дар речи. А тем временем Паскаль слегка наклонился к своему отцу и прошептал:

– Пожертвуй собой. Я должен стать папой.

– Паскаль… Как ты можешь так поступить со своим отцом?

– Как? Ты стал благосклонно относиться ко мне только после того, как я чего-то добился! Будучи твоим сыном, я сделал всё возможное, чтобы наша семья заслужила всеобщее уважение! А что сделал ты? Что сделал для меня мой отец? Отдал в монастырь!? – с

перекошенным от гнева лицом проговорил кандидат в папы.

– П-Паскаль…

– Стань хоть один раз настоящим отцом.

– Ух…

Наконец, граф Чирита не выдержал и расплакался. И это было вовсе не из-за страха перед Гридом. Он был шокирован и опечален тем, что его сын, его единственная гордость, не питал к нему совершенно никаких чувств.

И вот, пока он опустил голову и всхлипывал, Паскаль с улыбкой произнёс:

– Ха-ха, кажется, всё именно так. Граф Чирита сделал нечто действительно глупое, а потому, уважаемый герцог Грид, пожалуйста, выплесните свой гнев на нём, а затем отпейте с нами этого прекрасного дорогого вина…

– Сумасшедший ублюдок.

Основная причина, почему Грид ненавидел Паскаля, заключалась в том, что он всегда попирал слабых. Паскаль напоминал ему о людях, которые издевались над ним самим. Но сегодня Грид выявил ещё одну причину, чтобы ненавидеть Паскаля.

– Мне было плевать практически на всё, но предательство своего отца…

Янгу родился и вырос на востоке. Даже несмотря на то, что родители порой не верили в него, они всегда отдавали ему самые лакомые кусочки. Итак, поведение Паскаля было попросту неприемлемым, а потому Грид почувствовал к нему крайнюю ненависть.

– Со мной твои трюки не пройдут. Как я уже и сказал, тебе всё равно конец, – произнёс он, после чего моментально экипировал маску и наглазную повязку.

– Одумайся! Сахаранская Империя не простит тебя, если ты причинишь вред мне или моему отцу! Разве ты не боишься её возмездия!? – закричал Паскаль, глядя в красные глаза Грида.

– Конечно, боюсь.

Грид и вправду мог стать врагом Сахаранской Империи. А против неё Рейдан не продержался бы и полдня.

– Вот почему я должен убить каждого из вас. Тот факт, что от моей руки погибли Красные и Чёрные Рыцари, не должен стать известен властям Империи.

– Остановись! Даже если ты убьёшь нас, ситуация всё равно выйдет из-под контроля! Ты думаешь, что нет ни одного свидетеля, который бы видел, как ты направляешься сюда? Ты станешь главным подозреваемым, а Дамиан лишится права участвовать в выборах!

– Об этом можешь не беспокоиться. Прямо сейчас я мило болтаю с последователями церкви в садах Ватикана.

Старейшины об этом не знали, но в мире существовал ещё один Грид. И звали его доппельгангером Рэнди.

– У меня идеальное алиби.

– Что за чушь!? О чём ты говоришь!?

– А это уже тебе знать не обязательно. Всё равно ты скоро умрёшь.

– Тьфу!

Убийственные намерения Грида стали настолько явными, что Паскаль понял неизбежность грядущей битвы и тут же прокричал:

– Мы сможем выстоять, если будем постоянно использовать благословления и лечение! Нам нужно всего лишь продержаться до прибытия паладинов!

Божественная сила Паскаля практически не уступала бывшему папе Древиго. И это было действительно великим достижением, доступным далеко не каждому, даже самому высокопоставленному жрецу. Итак, что, если Паскаль и две дюжины старейшин решат объединить свои силы?

– Мы не умрём!

Если они не погибнут от одного удара, то попросту исцелят друг друга. И в данной ситуации это была наиболее рациональная и правильная тактика. Однако проблема была в том, что их противником был Грид. Божественная сила и чёрная магическая сила всегда считались противоположными друг другу.

– Почернение.

Ваша чёрная магическая сила существенно увеличилась.

У Вас отсутствует чёрная магическая сила. Она будет заменена демонической силой.

Помните, что пока Почернение активировано, Ваша раса будет изменена на демоноида, благодаря чему максимальный запас Вашего здоровья снизится на 50%, в то время как сила атаки, магическая сила и Ловкость увеличатся на 20%.

Все Ваши атаки будут наделены атрибутом чёрной магии.

Почернение. Это был навык, встроенный в легендарный аксессуар «Серьги Тёмного Буса». И у него была достаточно хорошая совместимость с Гридом, который и без того обладал демонической силой.

Таким образом, уже спустя мгновенье его кожа стала бледно-белой, а глаза – чёрными, как бездна. Не менее чёрными стали и его волосы, придающие ему крайне зловещий вид. С какой стороны ни посмотри, текущая внешность Грида не сильно отличалась от демонов, которыми пугали маленьких детей.

А затем…

– Превосходящая Связь.

Зал заседаний наполнился бурей кипящей энергии, сопряжённой с криками тяжело раненых старейшин.

http://tl.rulate.ru/book/96837/389394